

в велицей; местоимения — мя, ты, ти, неполногласные формы — мраз, глад, клада, чрево и др. Таких фонетических и морфологических славянизмов мы найдем довольно много, по преимуществу в начальных строках песнопений, особенно близких к церковному оригиналу, в паримийных чтениях и в житии. В лексике славянская струя выражена слабее, если не считать приведенных выше терминов; слова вроде — благонароचितии, ликовствуют, отрываются, паче, яко, вскую, семо и овамо — встречаются не часто.

Гораздо ярче в языке «службы кабаку» обнаруживается народная живая речь. У автора наблюдается склонность к оборотам, имеющим форму поговорок, иногда даже рифмованных; таковы его выражения — «хлеб, господине, по силам, а полога по плечам». «Не часто тое вологу кушают, да часто отрыгается». «Подавайся по рукам, ино легче волосам». «Каково кликну в лес, тако и откликнется». «Как видят у нас, так и любят нас». «Без воды на суше тонет». «Был со всем, а стал ни с чем». «Гледение лихое пуще прошения бывает». «Каеты много, а воротить нельзя». «Тебе нелюбо, да мне за честь». «Глухой клубук на себя наложим». «Под лесом видят, а под носом не слышат». «Когда сором, ты закройся перстом». «Было да сплыло». «Жити весело, а ести нечего». «Родила вас мама, да не приняла вас яма». «Живете, что грязь месите». «Люди в рот, а ты глот». «Кропива кто ее ни возмет, тот руки ожжет».

Часть этих оборотов мы находим в сборниках пословиц и поговорок конца XVII в., например, — «Был со всем, да стал ни с чем» (см. П. Симони. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX ст., вып. 1, СПб., 1899, стр. 83). «Жить весело да есть нечево» (101), «Как в лес кликнеш, так и откликнется» (112, 179, 214), «Лихое гяденье пуще доброва прошенья» (118, 184), «Родила мама, а не озинула яма» (138), «Под лесом видишь, а под носом не слышиш» (193). Другие выражения держатся той же манеры, вплоть до господствующей и в старинных поговорках рифмы.

Рифмованная речь вообще слышится в «службе кабаку» нередко: «Дом потешен, голодом изнаवेशан, робята пицат, ести хотят, а мы, право, божимся, что и сами не етчи ложимся», «с конца бо горят, а с другова говорят», «в кою пору у нас пили, тогда и хвалили... «а ныне в руках не видят, и они нас же осмевают и дураками называют», «взявши кошел да под окны пошел, Христа помянул, а собак подразнил», «как обнажился, так и всяк отлучился» и т. д.

Чрезвычайно реалистические картины пьянства создаются у автора именно с помощью живого образного языка, в котором книжные элементы